

URL: <https://belta.by/society/view/sukalo-ob-itogah-sudebno-pravovoj-reformy-pravosudie-stalo-bolee-operativnym-i-sovremennym-548587-2023/>.

3. 100 лет Верховному Суду. Интервью Валерия Калинковича Порталу Pravo.by : Верховный Суд Республики Беларусь. Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. – Минск, 2014–2025. – URL:

<https://court.gov.by/ru/intervjyu/vistupleniya/publikacii/668eb22473984533.html>.

УДК 347.1; 004.8

РИСКИ И УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ДИПФЕЙК–ТЕХНОЛОГИЙ

Е.Н. Гладкая

Институт экономики НАН Беларуси,
кандидат юридических наук, доцент

Доступность программ, приложений и сервисов, позволяющих делать дипфейки, а также относительная простота создания обусловили их популярность и широкое распространение. Вместе с тем использование дипфейк–технологий не всегда носит правомерный характер, что в отсутствие должного правового регулирования ведет к возникновению различного рода правоприменительных проблем в части квалификации совершенных противоправных деяний, определения лица, их совершившего, и выбора мер воздействия на него. Наиболее распространенными в настоящее время являются случаи использования дипфейк–технологий в мошеннических целях путем использования записи голоса, а также изображений лиц для создания компрометирующих их фотографий или даже видеозаписей.

Полагаем, что использование поддельных синтезированных изображений и (или) звукозаписей в противоправных целях может являться угрозой национальной безопасности государства, нанести ущерб страновому бренду, ущемлять частные и публичные интересы, посягать на имущественные и личные неимущественные права отдельных лиц, иметь иные негативные последствия.

Первым зафиксированным случаем создания дипфейка (в том смысле, в котором его понимают сейчас) считают результат работы программы для создания видео, представленной компанией «Video Rewrite» в 1997 г. С помощью указанной программы удалось синхронизировать движения лица человека со звуком, созданным компьютером [1]. В настоящее время термин «дипфейк» не получил правового закрепления и может быть отнесен к «общепринятым».

В научной литературе под дипфейк–технологиями и дипфейками понимают следующее. Г. Е. Волкова определяет «дипфейк» как технологию, выражающуюся в использовании программного обеспечения, позволяющего людям менять лица, голоса, предметы одежды, обстановку вокруг, для создания цифровых подделок, имитирующих реальность, но при этом отличающихся высокой степенью правдоподобности. Данная технология, как отмечает ученый, «<...> может применяться к различным типам контента: фотографиям, видеосюжетам, звуку и тексту, однако чаще всего изменению подвергаются фото и видео изображения» [2, с. 16]. М.С. Абламейко, Н.В. Шакель, со ссылкой на В.Г. Иванова, Я.Р. Игнатовского, В. Sloot, отмечают, что «под дипфейками обычно понимают методику компьютерной генерации изображения, основанной на искусственном интеллекте и использующейся для соединения и наложения существующих изображений и видеороликов на исходные изображения или видеоролики <...>, а также сам продукт, итоговый результат, полученный в ходе процесса генерации ИИ и представленный в виде аудио– или видеоизображения <...>» [3, с. 82].

В условиях формирования доктринальных подходов к определению сущности сравнительно нового явления, предлагается разграничивать понятия «дипфейк–технологии» и «дипфейки». Последние определять в качестве результата применения дипфейк–технологий, под которыми в свою очередь понимать машинные алгоритмы, с помощью которых возможна генерация цифровых подделок с использованием фотоизображений, видеороликов, записей звуков (в том числе записей голоса), способных ввести в заблуждение относительно их правдоподобности.

В Республике Беларусь вопрос о необходимости обеспечения охраны изображения гражданина рассматривался на уровне Конституционного Суда. Так, в своем решении от 30 октября 2018 г. № Р–1145/2018 «О правовом регулировании в гражданском законодательстве использования и охраны изображения гражданина» [4] Конституционный Суд Республики Беларусь отметил: «<...> в действующем законодательном регулировании имеется правовой дефект, обусловленный отсутствием в гражданском законодательстве надлежащего правового механизма использования и охраны изображения гражданина. Учитывая, что право каждого на неприкосновенность частной жизни относится к личным неимущественным правам (п. 1 ст. 151 ГК), Конституционный Суд констатирует, что охрана изображения не обеспечена надлежащим правовым механизмом, который учитывал бы существо данного нематериального блага и определял особенности того или иного способа его защиты.» [4].

Применительно к защите права на изображение гражданина Конституционный Суд Республики Беларусь обратил внимание на то, что в случае посягательства на указанное благо, в том числе путем

обнародования и распространения изображения гражданина без его согласия, гражданин может прибегнуть к разрешенным законом способам защиты. В качестве таких способов могут выступать, в частности, пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, самозащита права, компенсация морального вреда (п. 3, 6, 10 ст. 11 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК)). Отдельные вопросы защиты изображения гражданина регулируются нормами иных законодательных актов (Законом Республики Беларусь от 10 мая 2007 г. № 225–З «О рекламе» и другими).

На основании вышеуказанного, Конституционный Суд Республики Беларусь решил: «В целях обеспечения конституционного принципа верховенства права, защиты каждого гражданско–правовыми средствами от незаконного вмешательства в его личную жизнь, устранения правовой неопределенности в правовом регулировании использования и охраны изображения гражданина в гражданском законодательстве признать необходимым внесение соответствующих изменений в Гражданский кодекс Республики Беларусь.» [4].

Как представляется, развитие технологий искусственного интеллекта, в том числе дипфейк–технологий, усугубляет проблему отсутствия должного правового регулирования использования, охраны и защиты изображения гражданина. В связи с этим, видится архиважным принятие действий, направленных на претворение в жизнь вышеуказанного решения Конституционного Суда Республики Беларусь. В настоящее время в условиях правовой неопределенности граждане, чье право на изображение нарушено путем применения технологий искусственного интеллекта, для его защиты могут использовать стандартные гражданско–правовые способы защиты нарушенных прав (в том числе требовать возмещения морального вреда (п. 2 ст. 19 Закона от 7 мая 2021 г. № 99–З «О защите персональных данных»)). Указанные способы не учитывают специфику изображения как нематериального блага и характер нарушения права на него при использовании данных технологий.

Современные условия развития общественных отношений диктуют необходимость разработки специальных гражданско–правовых способов защиты права гражданина на изображение. Учитывая системообразующую роль ГК в вопросах регулирования гражданско–правовых отношений, представляется, что до тех пор, пока в нем не появится отдельная статья, посвященная праву гражданина на изображение, весомых результатов в обозначенном направлении не будет. Но данная проблема касается не только права гражданина на изображение, то же самое можно сказать применительно к иным биометрическим данным (например, голосу). По этой причине на включении отдельной статьи об изображении гражданина в ГК предлагается не останавливаться. В данном контексте видится необходимым внесение комплексных изменений в гл. 8 ГК

«Нематериальные блага» и отражения в ней правового режима основных нематериальных благ (в том числе относящихся к биометрическим персональным данным) и специальных способов защиты прав на них. В действующей редакции указанная глава кодекса представляется незавершенной. Безусловно, открытый характер перечня нематериальных благ в п. 1 ст. 151 ГК позволяет распространять ее положения и на иные нематериальные блага, но это не решает проблемы, связанной с необходимостью определения специальных способов их гражданско-правовой защиты (по аналогии с честью, достоинством и деловой репутацией (ст. 153 ГК)). Другими словами, когда будет четко урегулировано, что выступает объектом гражданско-правовой охраны, будет понятно, какими должны быть специальные гражданско-правовые способы защиты прав на них.

На данном этапе в качестве одного из специальных гражданско-правовых способов защиты права на изображение гражданина в контексте использования дипфейк- и иных технологий искусственного интеллекта предлагается рассматривать право гражданина требовать удаления его незаконно используемого изображения, а также пресекать или запрещать дальнейшее его распространение в сети «Интернет», в том числе при незаконном использовании изображения для генерации дипфейков. Подобный подход может быть использован для защиты нарушенных прав в отношении иных биометрических персональных данных (например, голоса).

Результаты исследования показывают, что правовой режим дипфейка имеет сложную архитектуру, что вызвано одновременным наличием в нем признаков объекта исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и признаков информационного объекта, включающего биометрические персональные данные. По этой причине в борьбе с незаконным использованием дипфейк-технологий видится необходимым использовать имеющиеся гражданско-правовые способы защиты нарушенных прав в комплексе (как характерные для защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, так и для защиты биометрических персональных данных). С упором на это устанавливать новые гражданско-правовые способы защиты нарушенных прав в указанной сфере.

В связи с вышеуказанным, также предлагается рассмотреть возможность привлечения к юридической ответственности – гражданско-правовой, административной или уголовной (в зависимости от тяжести совершенного противоправного деяния) за неосуществление действий (бездействие), направленных на пресечение дальнейшего распространения дипфейков, созданных путем незаконного использования дипфейк-технологий (в первую очередь это касается владельцев Интернет-площадок, на которых допускается размещение и последующее распространение дипфейков).

Список использованных источников

1. Дипфейк (deepfake). – URL: <https://www.unisender.com/ru/glossary/dipfejk-deepfake/#anchor-1> (Дата доступа: 19.03.2025).
2. Волкова, Г.Е. К вопросу о защите прав личности в условиях распространения дипфейк-технологий / Г.Е. Волкова // Юристъ–Правоведъ: науч.–теоретич. И информац.–методич. журн. Ростов–на–Дону. – 2023. – № 3 (106). – С. 15–22.
3. Абламейко М.С. Биометрические персональные данные и дипфейки: правовой аспект / М.С. Абламейко, Н.В. Шакель // Право.by. – 2024. – № 3 (89). – С. 79–87.
4. О правовом регулировании в гражданском законодательстве использования и охраны изображения гражданина : решение Конституционного Суда Респ. Беларусь от 30 октября 2018 г. № Р–1145/2018 // ilex.by (Дата доступа: 30.03.2025)

УДК 34.023

ПРИНЦИПЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ АВТОРСТВА ПРИ СОЗДАНИИ КОНТЕНТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Д.М. Гуцин

Санкт–Петербургский Университет технологий управления и экономики

В этой статье мы поговорим об основных идеях, связанных с искусственным интеллектом и авторским правом, рассмотрим основные юридические проблемы и проанализируем существующее законодательство в разных странах. Наша цель – определить, готова ли российская правовая система к изменениям, вызванным искусственным интеллектом, и рекомендовать, какие изменения могут потребоваться, чтобы сделать наши законы эффективными в условиях быстро развивающихся инноваций.

Для глубины проработки исследуемой теме сначала обратимся в международной судебной практике.

Компания Stability AI, которая является разработчиком приложения для генерации фотографий Steady Diffusion, столкнулась со значительными юридическими трудностями из–за особенностей своего сервиса. Steady Diffusion создает фотографии, оценивая большие базы синтетических изображений, большая часть которых защищена авторским правом [1]. Дело против Stability AI выявляет препятствия, с которыми сталкиваются версии ИИ, которые зависят от больших наборов данных, часто